

Кобенко Юрий Викторович

МЕТАГЛОСНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Целью статьи является описание противоположных эволюционных сценариев языкового развития посредством сегрегации параметров экзоглоссии и эндоглоссии, обобщенно обозначаемых метаглоссными. Экзоглоссия обосновывается как динамика ксенизации языковой формы в результате заимствования из определенного языка-донора на примере эволюционной динамики немецкого языка с 1950 года, эндоглоссия, напротив, как этап архаизации языкового состава.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В заключение можно сказать, что литературная критика 1960-х годов вместе с другими отраслями литературоведческой науки решила большие задачи, возложенные на нее. Однако в этой связи нельзя забывать, что невозможно в один миг избавиться от укоренившихся правил соцреализма, марксистско-ленинской методологии. Как бы то ни было, рассматриваемый период занимает большое место в истории казахской литературы и истории литературной критики. Она привнесла в сферу духовности, то есть в сферу искусства и литературы, пробуждение, вдохновение, обновление, новшество. Если считать, что основной целью литературной критики является формирование правильного взгляда на литературу, тогда казахская литературная критика 1960-х годов сумела подняться на намеченный уровень общественного развития.

Список литературы

1. **Базарбаев М.** Замана тудырған әдебиет. Алматы: Жазушы, 1997. 504 б.
2. **Бердібай Р.** Мұхтар шыңы. Алматы: Ғылым, 1997. 208 б.
3. **Кәкішев Т.** Қазақ әдебиеті сынының тарихы. Алматы: Санат, 1994. 448 б.
4. **Қирабаев С.** Әдебиетіміздің ақтаңдақ беттері. Алматы: Білім, 1995. 282 б.
5. **Смағұлов Ж.** Қазақ әдебиеттану ғылымының тарихы. Алматы: Қазақ университеті, 1999. 432 б.
6. **Ысқақұлы Д.** Сын өнері. Алматы: Сөздік-Словарь баспасы, 1996. 240 б.
7. **Ысқақұлы Д.** Сын сонар. Алматы: Рауан, 1994. 238 б.
8. **Ысқақұлы Д.** Сын шын болсын. Алматы: Қазақ университеті, 1993. 128 б.

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE KAZAKH LITERATURE CRITICISM OF THE 1960S

Kalamkas Sagindykovna Kalybekova, Ph.D. in Linguistics

*Department of the Kazakh Language and Culture
Karaganda State Technical University, Kazakhstan
Kalam09@mail.ru*

The article reveals the peculiarities of the development of the Kazakh literature criticism of the 1960s and defines its place in the historical process of the nation self-determination. The author concentrates on the premises of the origin of quality changes in the Kazakh literature criticism. The main attention is paid to the development pace of the Kazakh literature criticism, its volume, main topics of criticism researches and their results.

Key words and phrases: Kazakh literature criticism; genres of Kazakh literature criticism; literature life in Kazakhstan; the first academic works devoted to the history of Kazakh literature and criticism.

УДК 803.01 (091)

Целью статьи является описание противоположных эволюционных сценариев языкового развития посредством сегрегации параметров экзоглоссии и эндоглоссии, обобщенно обозначаемых метаглоссными. Экзоглоссия обосновывается как динамика ксенизации языковой формы в результате заимствования из определенного языка-донора на примере эволюционной динамики немецкого языка с 1950 года, эндоглоссия, напротив, как этап архаизации языкового состава.

Ключевые слова и фразы: языковое развитие; эволюционная динамика языков; метаглосные параметры; экзоглоссия; эндоглоссия.

Юрий Викторович Кобенко, к. филол. н.

*Кафедра иностранных языков энергетического института
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
serpentis@list.ru*

МЕТАГЛОСНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ®

В отечественной лингвистике нет единого понимания терминов «развитие» и «эволюция». Зачастую они также рассматриваются как элементы трехчастной структуры понятия языковой динамики в купе с третьим термином элементом - «совершенствование языка» [11]. От автора к автору рознятся и парадигматические отношения между ними: от синонимических [13] до антонимических [6, с. 10; 14, с. 70]. Иная картина наблюдается в зарубежном языкознании, где перечисленные термины имеют скорее психолингвистический уклон или же чаще рассматриваются в ракурсе педагогики, ср. [17; 18; 21].

Достаточно полно описывает существующую понятийную разобщенность И. Т. Вепрева, приходя к выводу о том, что динамичный характер языкового развития обуславливает текущие изменения в системе языка [4, с. 72]. Следовательно, развитие языка имплицитно все же ставится выше структурных изменений, пусть даже и в один ряд с понятием «совершенствование», подразумевающим результат сознательного воздействия общества на язык, для которого (воздействия) Н. Н. Семенюк предлагает термин «институализация языков» [12, с. 43].

На наш взгляд, языковое развитие и языковая эволюция соотносятся как целое и частное, общее и промежуточное (стадиальное), абстрактное и конкретное. Языковое развитие следует понимать как непрерывное диалектическое изменение языковой сущности в системе пространственно-временных координат с учетом ментальных особенностей языкового коллектива, в то время как эволюцию языков - как определенное звено развития, на котором ожидаемы и закономерны природные и трансформационные изменения языковой системы. Необходимо подчеркнуть, что та или иная трактовка данных понятий зависит от фокализации исследования: их сегрегация, данная в настоящей статье, в первую очередь, предполагает лингвосociологический контекст рассуждений.

Очевидным является тот факт, что в основе обоих понятий лежит представление о(б) (видо)изменении языка и совершенствовании его сущности. Однако представление об изменении как выражении потребности в устранении неполноты (ср. [16]) или же снятии экзистенциальных ограничений в самой природе языка (к примеру, избыточных парадигм склонения) целиком зависит от выбранной перспективы его рассмотрения. Кардинальное изменение целого привело бы к его гибели, поэтому языковые изменения происходят постепенно, посредством устранения ущербных звеньев и репарации сегментов, «затрудняющих или искажающих подачу информации» [15, с. 96]. Таким образом, если развитие языков предполагает изменения типологического, т.е. сущностного плана, то эволюционные носят более локальный характер, направлены на усиление или изжитие определенных качественных или количественных явлений в системе языка и подчинены общей траектории развития языковой сущности. Как пишет К. Г. Краснухин, на синхронном уровне это восстанавливаемые, а на диахронном уровне - невосстанавливаемые изменения [7, с. 146].

Наблюдения за эволюционной динамикой немецкого языка с 1950 года доказывают вопреки мнению Т. П. Ломтева [8, с. 311], что отдельные события в генезисе языка могут и зачастую имеют одну общую причину, объединяющую внутренние (имманентные) и внешние (социальные) факторы языковой эволюции: обнаружившую себя неактуальность отдельных либо многих сегментов языкового механизма, препятствующую в той или иной мере полноценному функционированию языка в новых (измененных) условиях, или, словами Э. Г. Туманяна, «передачи содержания в удобной и доступной форме» [Там же]. Симптомом и залогом назревшей потребности в изменении в широком смысле выступает, как уже отмечалось, определенный ориентир дальнейшего развития языка-реципиента (ЯР). Такой ориентир зачастую внешней природы, т.е. представлен другим языком и может быть приравнен к языку-донору (ЯД). Следует особо подчеркнуть, что ни языковая эволюция, ни развитие вообще невозможны без ориентира на конкретный язык, наделяемый атрибутом «более развитый» и в силу этого являющегося привлекательным для ЯР. Формируемый в последнем социальный престиж ЯД (как следствие выбора самих носителей ЯР и поэтому лишенный претензии на универсальность) и есть упомянутый залог того, что в ЯР ожидаются природные и/или трансформационные изменения. В случае разрешения развития в той или иной траектории (архаизации или ксенизации) ориентир становится стандартом развития, а его функция показательности может инициировать конвергенцию ЯД и ЯР.

Таким образом, константой языковой эволюции является языковой сдвиг, подразумевающий смену языка-стандарта. Анализируя мотивирующие факторы языкового сдвига, Н. Б. Вахтин также приходит к выводу, что наиболее частой его причиной выступает «возникновение рядом более привлекательной модели жизни или кажущейся таковой» [3, с. 16]. Такой моделью стал, к примеру, для послевоенной Германии американский стиль жизни, приобретший характеристику популярного, на фоне глубокого разочарования немцев в собственной культуре.

Но одни лишь социальные факторы еще не обуславливают языковой сдвиг. Анализ языкового материала, заимствованного в немецком языке из САБА (стандартного американско-британского английского, термин С. Пинкера [18]), позволяет заключить, что последний представляет для немцев не просто язык более привлекательной культуры и модели жизни, а более развитую языковую форму, генетически связанную с немецким языком, но достигшую в условиях американской культуры ряд решающих преимуществ. Именно преимущества САБА, конституирующие, в сущности, степень развитости, и служат собственным ориентиром дальнейшего развития.

Итак, данные внешние и внутренние факторы и составляют вышеупомянутую общую причину эволюционного сдвига, наблюдаемого с 1950 г. в немецком языке. Наличие языка-стандарта, или ориентира развития, представленного в данном случае САБА, является неотъемлемой частью языковой эволюции. Как замечает М. В. Панов, «одна система устремлена к другой, предполагает вероятность определенных перемен» [10, с. 12]. Сам сдвиг при этом является фактом осуществляемого либо осуществленного перехода к новому состоянию, или, когда «состояние М перейдет в состояние M_1 или M_2 » [Там же], а регулярность функционирования языковой системы утрачивается [7, с. 146].

Схематично сдвиг можно представить как точку «aB» в следующей последовательности эволюционного (трансформационного) превращения явления «А» в явление «В»:

$$A \rightarrow Ab \rightarrow AB \rightarrow aB \rightarrow B,$$

где А - исходное состояние трансформирующегося явления в диахронии, Ab - фаза приобретения им рецессивного признака будущего состояния, АВ - диглоссия, aB - становление А рецессивным признаком, а В - доминантным, В - новое состояние эволюционировавшего А. За основу взята шкала переходности, предложенная В. В. Бабайцевой [1, с. 14-16] и отражающая наряду с другими явлениями динамику развития языковой системы.

Состояние «В» можно также обозначить как ориентир развития «А», причем данное состояние может быть как экзо-, так и эндогlossenного образца, т.е. являться заимствованным у другой формы языка или быть состоянием прошлых периодов функционирования, воспринимаемым как показательное. Данный параметр эволюционного изменения языка обозначается как метаглосный [5, с. 79] и предполагает либо экзоглоссную, либо эндоглоссную динамику языкового функционирования. Параметр (греч.: *parámetro* = соразмеряю) понимается в настоящей статье как переменная величина, значения которой служат для различения противоположных признаков определенного явления.

Метаглосный параметр эволюционной динамики взят в качестве основного для описания особенностей развития литературного немецкого языка с 1950 г. Необходимость в его экспликации может быть вызвана как условиями языкового сдвига, так и диспутами о смене языковой генетики (ср. дискуссию 60-х гг. о признании английского языка романской ветви ввиду наличия в его составе около 70% слов галльского происхождения [20]), он является отправной величиной для определения таких антиномических параметров языковой эволюции, как «характера развития» (ксенизация vs. архаизация), «пропускной способности лингвокультуры» (пермиссивность vs. рестриктивность), «модели языковой политики» (языковой национализм vs. демократия) и т.д. Тем самым, параметр выступает как инвариант вышеназванных антиномий, а совокупность параметров, образующих определенный понятийно-терминологический аппарат, можно определить как параметрология.

Итак, говоря о метаглосном параметре эволюции определенного языка в конкретный период его онтогенеза, мы подразумеваем либо экзоглоссию, либо эндоглоссию.

Под экзоглоссией (греч.: *exo* = внешний и *glōssa* = язык, речь) подразумевается такая эволюционная динамика определенного языка, при которой стандартом для него выступает некая экзогенная лингвокультура. Эндоглоссией (греч.: *endo* = внутренний) обозначается противоположная динамика языковой эволюции, предполагающая ориентацию на одно из прошлых состояний языка, которое считается образцом языкового функционирования (стандартом). У развитых языков степень языковой развитости напрямую зависит от заимствования языкового материала языка-стандарта, или ксенизации. В толще интралингвистического уровня все они имеют целые страты иноязычного, или экзоглоссного, происхождения. Это и является их основным отличием от бытовых (самобытных) языков, которые фактически «консервируют» собственный корпус, т.е. склонны к архаизации как мере предотвращения разрушения историко-культурной среды в результате экзоглоссного влияния более развитых языков. Гомологичность контактирующих языков в ряде случаев может затруднять определение метаглоссного параметра, однако феномен усиленного заимствования позволяет точно выявить экзоглоссную динамику эволюции.

Как вытекает из рассуждений, на эволюционную динамику языка существенно влияет выбор социально престижной языковой формы - ЯД. По типу опосредуемой эволюционной динамики языковой выбор бывает также экзоглоссным либо эндоглоссным.

Экзоглосный выбор равен признанию определенной формы языка социально престижной для ЯР. В определенном смысле выбор отдельного языка связан с его историческим влиянием (воздействием) на ЯР. Тем самым, факту выбора всегда предшествует формирование престижа ЯД на лингвотерритории ЯР. В конечном итоге, данный тип выбора связан с признанием роли других языков и в частности их материала для дальнейшего развития автохтонного языка. Экзоглосный выбор обуславливает соответственно экзоглоссный характер развития ЯР и зачастую реализует лингвополитическую модель языковой демократии. При выборе экзоглоссии акцент делается преимущественно на развитие статусных характеристик ЯР, ср. массовое заимствование англо-американизмов в состав современного немецкого языка после 1950 года.

Однако престиж для ЯР не всегда ассоциируется с экзоглоссией. В модели языкового национализма престижным, как правило, выступает прошлая формация развития титульного языка либо его исторически наилучшее состояние, являющиеся предпосылкой эндоглоссного выбора, который эксплицирует потребность в развитии корпусной составляющей языка, ср. заимствование полонизмов в состав современного украинского языка как ориентир на прошлое его состояние (в XVIII в.).

Известны случаи экзо-эндоглоссного выбора, предполагающего избрание престижного языка, повлиявшего на наилучшее состояние ЯР в прошлом. Примером может служить избрание галлицизмов, престижных в период конца XVIII - начала XIX вв., для обозначения спортивных терминов в современном немецком языке с целью недопущения употребления англо-американизмов.

Как явствует из рассуждений, в соответствии с преобразуемым уровнем языка следует различать также выбор экстралингвистического (статус) и интралингвистического плана (корпус). Оба данных типа действительны лишь непосредственно в момент выбора, ибо впоследствии корпусные и статусные характеристики тесно переплетаются. В особенности данный вывод справедлив в отношении статуса заимствованных единиц, за которыми в ЯР закрепляются статусные характеристики ЯД, могущие измениться в процессе осмысления престижа данного ЯД носителями ЯР.

Любой из вышеназванных типов выбора имплицитно подразумевает неудовлетворение носителями либо субъектами языкового регулирования текущим состоянием языка как симптомом эволюционной динамики последнего периода. Выбор дает возможность исправить ущербные звенья в языковом развитии, заложить фундамент для роста возможностей языковой системы и оптимального функционирования единиц языка в постоянно изменяющихся условиях языковой эволюции. Известно, что главным двигателем эволюции является экономия собственных усилий. Как отмечают В. И. Беликов и Л. П. Крысин, данная экономия достигается двумя способами: «повышением эффективности собственных средств и созданием новых эффективных средств» [2, с. 16].

Так как рост возможен, как правило, посредством интеграции «чужого», то повышение эффективности собственных средств языковой формы достигается в фазе экзоглоссии, т.е. активного подражания определенному ЯД. Создание же новых средств происходит в фазе эндоглоссии, после того как произошел количественный прирост языковых средств. Таким образом, экзоглоссию можно охарактеризовать как количественную, а эндоглоссию - как качественную фазу языковой эволюции.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В.** Переходные конструкции в синтаксисе: конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений. Воронеж, 1967. 392 с.
2. **Беликов В. И., Крысин Л. П.** Социоллингвистика. М., 2001. 439 с.
3. **Вахтин Н. Б.** Условия языкового сдвига // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. 2001. № 1. С. 11-16.
4. **Вепрева И. Т.** Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005. 384 с.
5. **Виноградов В. А., Коваль А. И., Пархомовский В. Я.** Социоллингвистическая типология. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2008. 136 с.
6. **Котюрова М. Н.** Многоаспектность явлений стереотипности в научных текстах // Текст: стереотип и творчество. Пермь, 1998. С. 5-30.
7. **Краснухин К. Г.** Введение в историческую лингвистику // Проблемы лингвистической прогностики. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 146-152.
8. **Ломтев Т. П.** Общее и русское языкознание. М., 1976. С. 302-311.
9. **Панов М. В.** История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М., 2007. 457 с.
10. **Рождественский Ю. В.** Лекции по общему языкознанию. М., 2000. С. 223-239.
11. **Семенюк Н. Н.** Формирование литературных норм и типы кодификационных процессов // Языковая норма: типология нормализационных процессов. М., 1996. С. 23-44.
12. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка (СОШ). М., 1999. С. 906.
13. **Стернин И. А.** Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2000. С. 97-112.
14. **Туманян Э. Г.** О природе языковых изменений // Вопросы языкознания. 1999. № 3. С. 86-97.
15. **Ярков А. Н.** Неполнота как условие диалога мировоззрений: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2005.
16. **Berk L. E.** Language development // Child development. 8th ed. Pearson, 2006. Chapter 9. P. 356-395.
17. **Liebe R.** Herkunft und Entwicklung der Sprachen - Linguistik contra Evolution. Holzgerlingen, 2003. 304 S.
18. **Pinker S.** Words and rules: the ingredients of language. NY, 1999. P. 349.
19. **Pisani V.** Entstehung von Einzelsprachen aus Sprachbünden // Kratylos. XI. H., 1966. S. 125-141.
20. **Tomasello M.** Origin of human communication. Cambridge, 2008. P. 393.

METAGLOSSIC PARAMETERS OF LANGUAGE EVOLUTION

Yuriy Viktorovich Kobenko, Ph.D. in Linguistics

*Department of Foreign Languages
Institute of Energetics of Tomsk Polytechnic University
serpentis@list.ru*

The aim of this article is to describe the contrary evolution scenarios of language development with the help of the segregation of exoglossic and endoglossic parameters identified as metaglossic ones. Exoglossy is substantiated as the dynamics of the alienation of a language form as the result of the adoption from the definite language-donor by the example of the evolution dynamics of the German language since 1950. And endoglossy is substantiated as the stage of language composition archaizing.

Key words and phrases: language development; languages evolution dynamics; metaglossic parameters; exoglossy; endoglossy.